

ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА.

ФАУСТЪ

Т Р А Г Е Д І Я Г Ё Т Е .

Переводъ съ немецкаго.

Э.И.Губера.

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф.А. ЮГАНСОНА.

К І Е В Ъ - Х А Р Ь К О В Ъ .

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	1
ПРЕДИСЛОВІЕ.....	2
ПОСВЯЩЕНІЕ.....	11
ПРОЛОГЪ.....	12
ПРОЛОГЪ ВЪ ТЕАТРЪ.....	13
ДИРЕКТОРЪ, ПОЭТЬ, КОМИКЪ.....	13
ПРОЛОГЪ НА НЕБЕСАХЪ.....	20
ТРИ АРХАНГЕЛА.....	20
ФАУСТЪ.....	25
ФАУСТЪ.....	26
НОЧЬ.....	26
ЗА ГОРОДСКИМИ ВОРОТАМИ.....	41
ФАУСТЪ, ВАГНЕРЪ.....	46
КАБИНЕТЪ.....	54
КАБИНЕТЪ.....	66
ФАУСТЪ И МЕФИСТОФЕЛЬ.....	66
ПОГРЕБЪ АУЕРБАХА.....	86
ШАЙКА УДАЛЬЦОВЪ.....	86
ФАУСТЪ И МЕФИСТОФЕЛЬ.....	90
КУХНЯ ВЪДЬМЫ.....	102
ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.....	102
УЛИЦА.....	115
ВЕЧЕРЪ.....	119
МЕФИСТОФЕЛЬ, ФАУСТЪ.....	119
ГУЛЯНЬЕ.....	124
ДОМЪ СОСЪДКИ.....	127
УЛИЦА.....	137
ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.....	137
САДЪ.....	140
БЕСЪДКА.....	149
ЛЪСЬ И ПЕЩЕРА.....	151
КОМНАТА МАРГАРИТЫ.....	156
САДЪ МАРТЫ.....	158
МАРГАРИТА И ФАУСТЪ.....	158
КОЛОДЕЗЬ.....	165
МАРГАРИТА и ЛИЗА.....	165
ЦЕРКОВНАЯ ОГРАДА.....	168
НОЧЬ.....	169
ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.....	169
СОБОРЪ.....	175
ВАЛПУРСКАЯ НОЧЬ.....	178
ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.....	178
ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА.....	194
СОНЪ ВЪ ВАЛПУРСКУЮ НОЧЬ.....	195
ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ.....	202
ФАУСТЪ, МЕФИСТОФЕЛЬ.....	202
НОЧЬ.....	205
ТЕМНИЦА.....	206
МАРГАРИТА.....	211
ПРИМЪ ЧАНЫЯ.....	217
ПОСВЯЩЕНІЕ И ПРОЛОГЪ.....	217
ВТОРАЯ ЧАСТЬ ФАУСТА.....	224

ПРЕДИСЛОВІЕ

Умъ чловѣка стремится къ познанію; миръ вѣщественный, доступный его изслѣдованіямъ, неудовлетворяетъ бурнаго, врожденнаго стремленія. Погружаясь въ созерцаніе духовнаго отвлеченнаго міра, этотъ умъ доходитъ до предѣла чловѣческаго изученія. Предъ нимъ неразгаданное начало жизни; горе ему, ежели онъ, уповаю на слабыя силы свои, не устрашится вопрошать природу о вѣчныхъ, непроницаемыхъ тайнахъ ея! Смирненіе, сознаніе собственной немощи — удѣлъ чловѣка, когда стоитъ онъ передъ лицомъ невидимаго создателя. Но бурное стремленіе ума, непризнающаго этихъ благодѣтельныхъ границъ, истощится въ напрасной, высокоумѣрной борьбѣ,—и вѣра, этотъ краеугольный камень жизни, съ ужасомъ скроется при дерзкихъ вопросахъ сомнѣній. Отвергая единственный путь къ спасенію, чловѣкъ идетъ по дорогѣ своего произвола, и этотъ произволъ ведетъ его къ гибели. Въ прежнія времена набожные люди съ сожалѣніемъ называли такого чловѣка союзникомъ *нечистой силы*.

Возвышаясь надъ міромъ чувственнымъ, не ограничиваясь внѣшнею природою, мы создаемъ себѣ духовный міръ и населяемъ его порожденіями пламеннаго вымысла. Объясняя борьбу противодѣйствующихъ силъ въ природѣ и видимое зло мы принимаемъ идею двухъ враждебныхъ началъ. До божественной религіи Христа, эта идея преобладала въ религіозныхъ системахъ Парсовъ. Въ *Зандавестъ* начало добра выражаетъ *Ормуздъ*, а въ лицѣ *Аримана* представляется начало зла. Эта идея перешла отъ народа къ народу, высказываясь подъ различными формами, которыя всегда соответствовали понятіямъ вѣка и націи. Такъ, до X столѣтія по Р. Х., олицетвореніе сатаны сопровождалось всѣми воображаемыми ужасами. Послѣ того идея воплощеннаго зла смягчилась, — и мы до начала XIII столѣтія встрѣчаемъ лукаваго въ благообразномъ видѣ шута, обманщика и пр. Въ это время, благодаря пылкому воображенію вѣка, чортъ опять является страшнымъ пугалищемъ народа. Самая реформація не можетъ остановить этого направленія и только позднѣйшему времени было предоставлено конечное разоблаченіе нелѣпыхъ предразсудковъ.

Одно изъ первыхъ преданій, которое дошло до насъ о договорѣ чловѣка съ нечистою силою, есть преданіе о св. Теофилѣ¹⁾. Онъ жилъ по легендѣ въ Сициліи около 835 г. и при посредничествѣ еврейскаго чернокнижника заключилъ письменный договоръ съ чортомъ. Но средніе вѣка, съ ихъ политическими и религіозными борьбами, съ ихъ стремленіемъ ко всему чудесному и таинственному, породили и развили вполнѣ всѣ эти дивныя преданія о чернокнижникахъ и волшебникахъ всякаго рода. При недостаточномъ и неочищенномъ религіозномъ возрѣніи, при невѣжественномъ состояніи наукъ, люди ученые, мыслители, опередившіе свое столѣтіе, подвергались строгому, неотступному сомнѣнію черни. Характеристическая черта среднихъ вѣковъ, жажда чудеснаго искала для объясненія самыхъ простыхъ явлений сверхъестественныхъ причинъ. *Виргилій*, *Мерлинъ*²⁾, *Цито*, *Малагисъ*, *Клинсоръ*, *Фаустъ*, всѣ происходятъ изъ одного и того же источника, измѣняясь только въ подробностяхъ по характеру націи.

Преданіе о *Виргиліи* принадлежитъ по своему основанію глубокой древности. Много въ немъ заимствовано изъ книги *семи мудрецовъ*, которая уже въ XII столѣтіи была

¹ См въ *Anzeiger für Kunde des deutschen Mittelalters* стр. 266, 1834, стихотвореніе *Miliatriur*, собственное *Моне*.

² См *Вильмения*: *Cours de litterature française* Т. II 1830. P. 295, и *Шмидта Ergänzung des Dunlop*.

переведена съ греческаго на латинскій языкъ. Греческій оригиналъ самъ-по-себѣ переводъ съ персидскаго, куда эта книга, вѣроятно, перешла изъ Индіи. Прежде мы знали объ этомъ преданіи только по книгѣ, изданной въ Амстердамѣ въ 1552¹ г. Неизвѣстный писатель XIII столѣтія упоминаетъ о немъ въ *liber de mirabilibus Romae*². Въ этомъ же столѣтіи мы встрѣчаемъ еще свидѣтельство о немъ въ *otia imperialia* Гервазія Тильбуриенскаго и въ книгѣ Александра Некама *de naturis rerum*. Преданіе говорить о путешествіяхъ Виргилія по Италіи и Англии, и о чудесахъ, которыя онъ совершалъ, угождая папѣ, королю Артуру и другимъ. Возвращаясь изъ Англии, онъ поселился въ Италіи и — основалъ Неаполь! Доживъ до глубокой старости, онъ выдумалъ странный способъ, по которому ему хотѣлось снова помолодѣть. Слуга Виргилія, по приказанію своего господина, изрубилъ его въ куски и положилъ разрубленныя части по естественному порядку ихъ въ бочку, которую онъ поставилъ подъ зажженную лампу. Виргилій долженъ былъ ожить черезъ три нѣдели; попытка несчастнаго волшебника, къ сожалѣнію, не удалась; а бѣдный слуга его умеръ на плахѣ за то, что онъ умертвилъ великаго мужа, не узнавъ, дѣйствительно ли находился онъ въ союзѣ съ нечистою силою.

Но еще яснѣе высказывается характеристика среднихъ вѣковъ въ разсказахъ о Фаустѣ. Здѣсь преданія становятся общимъ достояніемъ народа, ходячею сказкою вѣка. Вся повѣсть отражается въ яркихъ оттѣнкахъ того времени. Фаустъ, окруженный толпою любопытныхъ, сопутствуемый странствующими студентами (*scholatici vagantes*), которыхъ Конрадъ Геснеръ такъ выразительно называетъ *gross Leutbescheisser*³) — замѣчательный, типическій характеръ своего столѣтія. Дѣйствительное существованіе этого лица въ началѣ XVI вѣка почти не подвержено сомнѣнію. Богословъ Плацій одинъ изъ первыхъ упоминаетъ о немъ въ своемъ разсужденіи *de spectris et lemurbus*. Иоаннъ Манліи⁴ И) говоритъ, что онъ родился въ Кундлингѣ, въ небольшомъ швабскомъ городкѣ, а образовался въ Краковѣ. Виръ называетъ его обманщикомъ, а Конрадъ Геснеръ сравниваетъ съ извѣстнымъ Теофрастомъ Парацельсомъ. Мартынъ дель-Ріо⁵) и Нейманъ⁶) говорятъ, что Фаустъ и Корнелій Агриппа имѣли дурное обыкновеніе расплачиваться съ должниками такими серебряными монетами, которыя по уходѣ ихъ превращались въ рогъ или желѣзо. Меланхтонъ⁷) и Лютеръ⁸) упоминаютъ тоже о Фаустѣ, какъ о дѣйствительномъ лице. Но одно изъ самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ заключается въ словахъ Бегарди⁹). Онъ говоритъ о немъ съ такою наивною простотою, съ такими подробностями, что въ его описаніи ясно высказывается сужденіе современника о современникѣ¹⁰)

Имя Фауста часто смѣшивалось съ другими. Фаустусъ Сопинусъ, Иоаннъ Сабелликусъ, или Фаустусъ minor, Фаустъ, или вѣрнѣе Фустъ, изобрѣтатель книгопечатанія, у многихъ писателей встрѣчаются подъ собирательнымъ именемъ чернокнижника Фауста. Самое достовѣрное извѣстіе о немъ принадлежитъ Манлію; по его свидѣтельству Фаустъ родился въ Кундлингѣ, или точнѣе въ Книтлингенѣ (такъ, по

¹ Подъ заглавіемъ: Een schonе Historie van Virgilius, van zyu Leven, Doot ende van zyn wonderliche Werken, di hi deede by Nigro mantien ende by dat behulpe des Duyvels

² См. Шмидта: Beiträge zur romantischen Poesie.

³ См его сочиненіе: Schimpf und Ernst, welches durchläuft der Welt Handel, mit viel schönen und kurzweiligen Exempeln und Gleichnissen, Parabeln and Historien etc. Augsburg. 1536.

⁴ Въ своихъ *Colectaneis locorum communium*, стр. 88.

⁵ См. *Disquisitiones magicae*

⁶ См. *Disquisitio historica de Fausto* o. (Cap. 1, § VIII).

⁷ См. Горста: *Zauberbibliothek*, Th. VI, S. 87

⁸ См. Гёррьесъ: *Volksbücher*, S. 212.

⁹ См. статью Стюглица о Фаустѣ въ *Raumer's historisches Taschenbuch*, 1834

¹⁰ См. Dr. J. Leutbecher: *Ueber den Faust von Göthe*. 1838.

ФАУСТ. ТРАГЕДИЯ ГЁТЕ

крайней мѣрѣ, называется этотъ городокъ на гоманновыхъ картахъ)¹⁾, а не въ Родѣ, какъ говоритъ Видманнъ, и не въ Зонневедель, какъ думаетъ Пфистеръ. По тому же извѣстію онъ воспитывался въ Витенбергѣ, Ингольштадтѣ и Краковѣ. Самая древняя исторія Фауста принадлежитъ Шписсу²⁾, самая полная Видману и Пфистеру³⁾; я сообщаю здѣсь краткое содержаніе этого преданія для того, чтобы показать, какія данности послужили основаніемъ гениальному произведенію Гёте.

По Видману, Фаустъ родился въ графствѣ Ангальтъ, въ мѣстечкѣ Зондведель. Онъ воспитывался на иждивеніи богатаго дяди, потому что родители его были бѣдные, но набожные люди. Въ Ингольштадтѣ онъ занимался богословіемъ. Но пламенное желаніе познакомиться съ, такъ называемыми, тайными науками и искусствами, столь славными въ это время, т. е. до реформаціи Лютера, отклоняетъ его отъ избраннаго пути. Съ согласія дяди онъ предается изученію медицины и астрономіи. Окруженный астрологическими, некромантическими и другими магическими книгами, онъ въ три года достигаетъ ученой степени доктора по медицинскому факультету.

Смерть дяди дѣлаетъ его наслѣдникомъ значительнаго имѣнія. Фаустъ въ сообществѣ веселыхъ товарищей, въ шумныхъ пирахъ, не думая о будущемъ, проживаетъ свое достояніе. Въ это время знаменитый заклинатель духовъ, именемъ Христофа Гайлингеръ, даритъ ему *духа-кристалла* и Фаустъ все болѣе и болѣе погружается въ изученіе черной магіи, увлекаясь общимъ направленіемъ своего столѣтія. Прогуливаясь за городомъ, онъ находитъ широкое перепутье съ пятью развѣздами. На этомъ мѣстѣ онъ проводитъ круги по правиламъ некромантіи; потомъ съ восхожденіемъ полнаго мѣсяца вступаетъ въ самый внутренній кругъ и закликаетъ лукаваго въ первый, во второй и въ третій разъ. Огненный шаръ съ трескомъ носится по воздуху, лѣсъ шумитъ, туча закрываетъ луну. Наконецъ, является духъ ада и обѣщаетъ Фаусту навѣстить его на слѣдующій день. На этотъ разъ сатана былъ вѣренъ данному слову, и Фаустъ заключаетъ съ нимъ условіе на 24 года. Онъ покупаетъ цѣною безсмертной души временныя блага краткихъ земныхъ наслажденій. Сатана, по важности сана своего, не соглашается быть его прислужникомъ, но посылаетъ ему другого подвластнаго духа (*spiritus familiaris*) въ видѣ Мефистофеля⁴⁾. Съ этихъ поръ начинается эпоха знаменитыхъ дѣяній чернокнижника Фауста. Онъ путешествуетъ на волшебномъ коврѣ; въ Лейпцигѣ выѣзжаетъ верхомъ на огромной бочкѣ изъ погреба Ауэрбаха, о чемъ и донынѣ еще хранится изображеніе на стѣнахъ этого погреба; въ Боксбергѣ онъ передъ глазами цѣлаго общества руками снимаетъ радугу съ неба; здѣсь онъ сѣдаетъ цѣлый возъ сѣна, тамъ увеселяетъ кардинала страшною, воздушною охотою. Случай сводитъ Фауста въ Витенбергъ съ бѣдною дѣвушкою; онъ влюбляется; по договору онъ отказался отъ брака; но страсть его усиливается и чортъ предлагаетъ ему, наконецъ, взаменъ бѣдной, нѣмецкой мѣщанки знаменитую красавицу древности, жену Менелая, дивную волшебницу Елену. Фаустъ, *comme de raison*, соглашается. И вотъ, поэтическая дѣва Иліады, роскошная красавица классической Греціи, поселяется

¹ См Вебера: *Göthe's Faust*. Halle 1836, стр. 16.

² Под заглавіемъ: *Die Historia von Dr. Johann Fausten, den weit beschreiten Zauber und Schwarzkunstler* etc. Gedruckt zu Frankfurt a. M. Durch Jon. Spiess MDXXXVIII.

³ *Das ärgerliche Leben und schreckliche Ende des vielberichtigten Erschwarzkünstlers Dr. Johannes Faust's*, erstlich vor vielen Jahren fleissig beschrieben durch Gh. R. Widmann, jetzo auf's neue übersehen und sowohl mit neuen Erinnerungen als nachdenklichen Fragen und Geschichten der heutigen bosen Welt zur Warnung vermeret durch J. Nicolaum Pfitzerum, Med. Doctor etc. 1674

⁴ *Мафалъ* по-еврейски — *издыханіе*: см. Schwenk's etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache, стр. 431. Веберъ (*Göthe's Faust*, стр. 19) производитъ это слово отъ гр. *quem mephites juvant*. Еще вѣрнѣе, кажется мнѣ, соединить слово *mephitis* съ греческимъ глаголомъ; это мнѣніе подтверждается нѣкоторымъ образомъ и самымъ преданіемъ, которое всегда употребляетъ слово Мефистофилесъ.

въ пыльномъ кабинетѣ нѣмецкаго ученаго! Фаустъ упивается нераздѣльными ласками женщины, за поцѣлуй которой погибла несчастная Троя. Но время идетъ; сроки приближаются, чортъ неумолимъ; никакая власть не отсторонитъ назначеннаго времени.

Приговоръ судьбы неизбѣженъ, - и Фаустъ готовится къ смерти. Онъ призываетъ Вагнера. Этотъ Вагнеръ) его ученикъ, посвященный имъ въ таинства магическихъ наукъ. По преданію онъ былъ сынъ священника изъ Вассербурга. Замѣтивъ его счастливыя дарованія, Фаустъ принялъ его къ себѣ и далъ ему въ прислужники демона, въ видѣ обезьяны, котораго называли Ауэрганъ. Похожденія Вагнера жалкая пародія преданія о Фаустѣ. Роскошную жену Менелая замѣняетъ безаубая старуха; вмѣсто 24 лѣтъ чортъ соглашается только на пять. По всему видно, что въ это время магія приходила въ упадокъ. Книгопечатаніе, открытіе Америки и реформація заняли умы другими, ближайшими вопросами и только въ длинные, зимніе вечера еще слушали рассказы о чернокнижникахъ и о союзѣ ихъ съ нечистою силою, и о подвигахъ, которыми они ужасали людей. Но возвратимся къ нашему предмету. Фаустъ открываетъ Вагнеру свою послѣднюю волю, передаетъ ему свои сочиненія и еще разъ, собравъ послѣднія силы, предсказываетъ будущее, близкое паденіе папы, разрушеніе Рима, страшную невзгоду и кровавую войну на берегахъ Рейна.

Потомъ онъ приглашаетъ своихъ друзей на послѣдній, предсмертный пиръ. Пѣсни гремятъ, вино наполняетъ бездонныя чаши, гости шумятъ и веселятся. Только хозяинъ печаленъ; только Фаустъ не раздѣляетъ общей радости: онъ чувствуетъ приближеніе смерти, прощается съ друзьями и уходитъ въ свою комнату. Въ полночь испуганные гости услышали страшный шумъ и дикое завываніе бури; потомъ наступила мертвая тишина. Въ комнатѣ Фауста нашли его тѣло разорванное на мелкія части.

Послѣ Фауста осталось нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ одно издано Вагнеромъ подъ заглавіемъ: *Dr. Johannis Fausti Magia celeberrima und tabula nigra oder Höllenzwang etc.* Lion. 1511. Другое его сочиненіе, о которомъ упоминаетъ Штиглицъ, называется: *Dr. Johannis Fausti sogenannter schwarzer Mohrenstern, gedruckt zu London.* Въ этихъ книгахъ заключаются разныя правила и формулы, какъ заклинать духовъ и принудить ихъ къ исполненію различныхъ приказаній.

Это преданіе вполне принадлежитъ Германіи. Весь рассказъ представляетъ вѣрную картину нѣмецкаго быта того времени. Но идея преданія принадлежитъ человѣчеству и подъ различными формами повторяется у всѣхъ народовъ Европы. Въ Голландіи еще въ XVI столѣтіи вышелъ переводъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Historie van Dr. Faustus, die eenen nitnemenden groote Toovenar ende swert Constenar was, nit de Hoch-Duytschen oversien ende mit figuren verclart.* Emmerich. 1592. Во Франвди преданіе явилось въ первый разъ въ 1604 г. въ Руэнѣ подъ названіемъ: *L'histoire prodigieuse et lamentable de lean Faust, grand et horrible enchanteur, avec sa mort epouvantable.* Въ Англіи Марловъ создалъ по тому же преданію свою гениальную драму, а въ Испаніи оно вмѣстѣ съ легендою о св. Кипріянѣ послужило основаніемъ *чудотворнаго мага* Калдерона. Въ Италіи изъ Фауста образовался донъ - Джіованни, а въ Польшѣ панъ Твардовскій. И у насъ многія народныя преданія напоминаютъ ту же идею.

Ежели мы послѣ этого спросимъ, почему же Фаустъ сдѣлался достояніемъ всѣхъ литературъ, почему мы встрѣчаемъ его и въ сказкахъ, и въ балладахъ, и въ романахъ, и въ драмахъ, то мы найдемъ разрѣшеніе нашего вопроса въ обширной идеѣ самаго преданія. Фаустъ навсегда останется однимъ изъ могущественнѣйшихъ предметовъ поэзіи, потому что идея его тѣсно связана съ внутреннею жизнью человѣка, потому что всѣ мы

болѣе или менѣе пережили хотя одну изъ пестрыхъ главъ этого преданія. Въ исторіи Фауста заключена исторія цѣлаго человѣчества. Эта борьба, это стремленіе къ безусловному познанію, эта сила, эта немощь, это высокомѣріе всегда найдутъ живой отголосокъ въ сердцахъ людей. Поэтъ, развивая идею Фауста, никогда не будетъ подражателемъ, потому что онъ самъ отразится въ немъ, какъ въ вѣрномъ зеркалѣ. Идея та же, но въ тысячи новыхъ видахъ, въ безконечномъ разнообразіи.

Возьмите *чудотворнаго мага* Калдерона,—какое глубокое религіозное чувство, какое пламенное краснорѣчіе характеризуетъ это созданіе испанскаго поэта! Какими яркими красками, какою широкою кистью изображена немощь слѣпца-человѣка и побѣдная сила религіи. Сравните же этого пламеннаго мага Калдерона съ современными ему грубыми представленіями Фауста на маріонетныхъ театрахъ Германіи. Полюбуйтесь на эту жесткую фигуру нѣмецкаго ученаго и на забавныя выходки Касперле, этого національнаго Пьерро или Арлекина. Теперь посмотрите на драму гениальнаго Марлова, этого замѣчательнаго предшественника Шекспира. И онъ пользовался преданіемъ такъ, какъ оно есть; но характеры обрисованы твердою, смѣлою рукою. Идея та же, но сколько разнообразія въ исполненіи! Въ этомъ общемъ содержаніи вездѣ отпечатокъ индивидуальности, вездѣ направленіе одного человѣка. Въ Англіи вообще занималось обработкою этого преданія, а въ новѣйшія времена пользовались для сего произведеніемъ Гёте такъ написалъ Байронъ свои *deformed transformed*, такъ задумалъ онъ Манфреда. Сравнивая послѣдняго съ дивнымъ созданіемъ Гёте, мы находимъ въ Манфредѣ тѣсную, ограниченную индивидуальность человѣка, котораго терзають страсти, сомнѣнія и тайная Немезида собственнаго сознанія. Мы понимаемъ ужасъ его отчаянія, мы идемъ за нимъ и дрожимъ за него, потому что насъ поражаетъ странная индивидуальность Манфреда. Фаустъ не таковъ; здѣсь исчезаетъ всякая особенность въ общемъ характерѣ человѣка.

За Манфредомъ мы слѣдили съ участіемъ, какъ за характеромъ, который оставаясь намъ чуждымъ, возбуждаетъ въ высшей степени наше вниманіе. Но вмѣстѣ съ Фаустомъ мы плачемъ, страдаемъ и блаженствуемъ; мы не можемъ его отдѣлить отъ самихъ себя; онъ наше зеркало; въ немъ отражается исторія цѣлаго человѣчества, со всѣми его страданіями, страстями и слабостями.

Лессингъ ¹⁾ первый воспользовался философическою мыслью этого преданія. Жаль, что произведеніе его осталось неконченнымъ. Нѣсколько сценъ, которыя дошли до насъ, исполнены мысли и энергіи; онѣ, во всякомъ случаѣ, возбудили охоту другихъ поэтовъ представить преданіе Фауста съ философической стороны. Второе замѣчательное произведеніе принадлежитъ Мюллеру. Оно отличается многими яркими мѣстами. Мюллеръ воображалъ Фауста гениальнымъ человѣкомъ, который съ глубокою ненавистью къ людямъ, соединялъ презрѣніе ко всему посредственному. Утомясь ненасытною жаждою познаній и славы, наскучивъ жизнью, которая не могла удовлетворить его высокаго стремленія, онъ предается силамъ ада. Мюллеръ съ большимъ искусствомъ вводитъ отца Фауста, добраго набожнаго старика, котораго страшитъ несчастное направленіе сына. Сцена между ними выполнена съ необыкновенною силою.—Клинглеманнъ обработалъ тоже преданіе для сцены; его произведеніе не выдержитъ строгаго разбора; напыщенный языкъ, ложные характеры не искупаются театральными эффектами. — Граббе, несчастный, гениальный поэтъ, котораго еще такъ недавно погубила страшная, внутренняя борьба, соединилъ Фауста и донъ-Жуана въ одномъ сочиненіи. Это созданіе носить на себѣ яркій отпечатокъ смѣлаго, пламеннаго художника, который еще не управился съ мятежнымъ воображеніемъ. Въ послѣдніе годы, Ленау, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ поэтовъ

¹⁾ См. Lessing's theatralischer Nachlass, письмо Энгеля. Ч. 2, стр. 213

нынѣшней Германіи, издалъ Фауста, который отличается оригинальнымъ воззрѣніемъ на преданіе и превосходнымъ изложеніемъ.

Лейтбехеръ¹⁾ приводитъ любопытный списокъ замѣчательнѣйшихъ нѣмецкихъ произведеній, порожденныхъ этимъ преданіемъ. Вотъ онъ:

- 1) Eine Scene von Lessing in dessen Briefen, die neueste Literatur betreffend, Th. I. S. 103, und in den Annalen für die Literatur. Th. 1. S. 210; auch im 2 Th. von Lessings theatralischen Nachlasse.
- 2) Johann Faust, ein allegorisches Drama in fünf Aufzügen. München. 1775.
- 3) Der Höllenrichter, von Lenz; ein Fragment im deutschen Museum vom Jahre 1777. Mai, 8.254.
- 4) Situationen aus Faust's Leben, vom Maler Müller. Mannheim, 1776; auch im 2 Theile von Müller's Werken.
- 5) Faust's Leben, dramatisirt von Maler Müller. Mannheim, 1778; auch im 2 Theile von Müller's Werken.
- 6) Dr. Faust's Leibgürtel. Posse, in einem Act, nach Rousseau: devin de village, im 3 Bande von Reichard's Theater der Ausländer.
- 7) Scenen aus Faust's Leben, von Schreiber. Offenbach. 1792.
- 8) Dr. Faust. Volkschauspiel vom Grafen von Soden. Augsburg, 1797.
- 9) Der neue Faust. Ein Duodrama von Schink, im Buche: zum Behuf des deutschen Theaters.
- 10) Dr. Faust's Bund mit der Hölle, von Schink, im Berliner Archiv der Zeit und ihres Geschmackes, vom Jahre 1796.
- 11) Johann Faust, dramatische Phantasie von Schink 1804.
- 12) Faust. Tragödie in einem Act von Chamisso, in dessen Musenalmanach. 1804.
- 13) Die Jubelfeier der Hölle, oder Faust der Jüngere. Schauspiel in fünf Acten, von Benkowitz. Berlin, 1808.
- 14) Der Färberhof, oder die Buchdruckerei in Mainz, von Nicolaus Vogt.
- 15) Faust. Eine romantische Tragödie, von Schöne. Berlin. 1809.
- 16) Der travestirte Faust. Trauerspiel in zwei Acten. Berlin. 1809.
- 17) Faust. Ein Trauerspiel, nach der Volkslegende bearbeitet von Klingemann. Leipzig, 1815.
- 18) Scenen aus Faust's Leben. Vom Verfasser der Adelheid von Schlesien.
- 19) Faust und Don Juan. Tragödie in fünf Acten, von Grabbe. Frankfurt a. M. 1829.
- 20) Faust, der wunderthätige Magus des Nordens, von Holtei
- 21) Faust im Gewande der Zeit, von Harro Harring. Leipzig. 1831.
- 22) Mantelkragen des verlornen Faust, von Harro Harring. 1831.
- 23) Faustische Scenen von Gustav Pfizer. Im Morgenblatt vom Jahre 1831.
- 24) Faust von Lenan Fragment. Im Frühlings-Almanach vom J. 1835.
- 25) Faust. Ein dramatisches Gedicht von J. v.B. Leipzig. 1835.
- 26) Faustus. Ein Gedicht von L. Bechstein. Leipzig. 1833.
- 27) Fortsetzung von Göthe's Faust, als zweiter Theil, von Schöne.
- 28) Geistlich Nachspiel zur Tragödie Faust, von Rosenkranz. Leipzig. 1831.
- 29) Faust. Eine Tragödie von Göthe, fortgesetzt von Hoffmann Leipzig. 1832.
- 30) Dr. Faust's Mantel, ein Zauberspiel mit Gesang in zwei Acten, von Bäuerle. Wien, 1819.
- 31) Faust. Trauerspiel mit Gesang und Tanz, von Julius v. Voss.
- 32) Faust. Oper in vier Aufzügen, von Bernhard, Musik von Spohr.
- 33) Fausto, opera seria, in drei Acten. Musik von Louise Berlin. Paris.
- 34) Dr. Faust, eine Erzählung von Hamilton, frei übersetzt von Milius.
- 35) Faust's Leben, Thaten und Höllenfahrt in 5 Büchern, von Klinger.
- 36) Faust von Mainz, von Kamarak.
- 37) Der umgekehrte Faust, oder Frosch's Jugendjahre. Von Seyblod.

¹⁾ См. Dr. Leutbecher: Ueber den Faust von Göthe. S. 95, 1838.

ФАУСТ. ТРАГЕДИЯ ГЁТЕ

38) Faust's Lehrling. Eine kleine Erzählung von Gerle.

39) Faust von Lenau. Vollständig. Stuttgart bei Cotta.

По грубой канвѣ этого богатаго преданія, лучшаго поэтическаго наслѣдія средних вѣковъ, котораго содержаніе мы изложили выше, Гёте создалъ свое безсмертное твореніе. Еще въ 1786 году явился первый отрывокъ; потомъ онъ былъ значительно дополненъ и въ 1808 г. перешелъ въ новое изданіе всѣхъ сочиненій Гёте. Окончательное развитіе принадлежить 1831 году. Поэтому видно, что созданіе Фауста сдѣлалось задачею всей Гётевой жизни, Въ немъ изложили онъ тайную исповѣдь души, въ немъ отразилась великая, заповѣдная дума одного изъ безсмертныхъ мыслителей человѣчества. Разсматривая различныя поэтическія произведенія, возбужденныя этимъ преданіемъ, мы находили въ нихъ всегда какое-то индивидуальное направленіе, ни одно изъ нихъ не возвысилось до общаго человѣческаго воззрѣнія.

Въ Гётевомъ созданіи мы видимъ противное. Въ немъ отражается направленіе общаго человѣческаго характера, со всею полнотою истины, жизни и силы. Въ немъ высказывается таинственная загадка бытія, въ немъ скрывается философія жизни, въ полномъ ея развитіи. Это глубокая исповѣдь шестидесятилѣтняго опыта, это безсмертная мысль, упавшая въ тайные изгибы великой души, возлелѣянная умомъ и сердцемъ, созрѣвшая въ богатой сокровищницѣ многодумнаго созерцанія. Гете вывелъ героя преданія изъ темной сферы чернокнижника и алхимика среднихъ вѣковъ. Онъ сдѣлалъ его символомъ нашего духовнаго стремленія; онъ изобразилъ въ судьбѣ его судьбу человѣчества. У него является Фаустъ отважнымъ бойцомъ въ страшной борьбѣ вѣры и познанія, въ борьбѣ, столь гибельной для мыслящаго ума человѣка. Онъ стоитъ на страшной границѣ земнаго знанія, тамъ гдѣ прерывается слабая нить изученія, гдѣ безмолвствуетъ смѣлое слово самыхъ отважныхъ философическихъ системъ, тамъ гдѣ совершается таинственный процессъ соединенія духа и плоти! Здѣсь кончается лукавое, бесполезное мудрствованіе, здѣсь одна только вѣра подаетъ намъ посохъ спасенія. Но и это религиозное довѣріе, это смиренное благоговѣніе многими добывается только въ борьбѣ съ мятежнымъ умомъ, какъ отраднѣйшій плодъ успокоеннаго сомнѣнія. Мирное самоотверженіе, тихое, терпѣливое смиреніе не дано человѣку безусловно. Онъ изъ дѣтской колыбели переходитъ въ міръ труда и испытанія. На первыхъ ступеняхъ науки его поджидаетъ сомнѣніе; каждый шагъ на поприщѣ знанія совершается на счетъ невинной, дѣтской безопасности, на счетъ утѣшительныхъ, безмятежныхъ вѣрованій младенчества. Пройти сквозъ мракъ земныхъ противорѣчій—его назначеніе. Оно исполняется возвращеніемъ *къ вѣрѣ*. Конечный результатъ его борьбы заключается въ отрадномъ успокоеніи религіи. Но за то, когда надменный титанъ, увлеченный избыткомъ самонадѣяннаго ума, это звено, вырванное высокомернымъ стремленіемъ изъ стройной цѣпи существъ, истомится борьбою и съ теплыми слезами раскаянія возвратится въ объятія религіи—какъ успокоительно, какъ торжественно вѣрованіе титана! Многие проходили этотъ печальный путь и въ горнилѣ сомнѣнія очищали грѣшную душу для новыхъ подвиговъ смиренія, для новой вѣры, для новой жизни! И въ этой борьбѣ, и въ этой возможности пройти дорогой боренія къ отраднѣйшей пристани вѣры, заключается основная идея, великая, нравственная идея безсмертнаго созданія Гёте. Она ясно высказывается во второмъ прологѣ стихами:

Ein guter Mensch in seinem dunkeln Drange
Ist sich des rechten Weges wohl bewusst.¹⁾

¹⁾ См. Dr. Leutbecher: Ueber den Faust von Göthe, стр. 216. Weber: Göthe's Faust, стр. 46. Düntzer: Göthe's Faust in seiner Einheit und Ganzheit, стр. 26. Carus Briefe über Göthe's Faust стр. 48. Fr. Deyk's Göthe's Faust, стр. 11.